

0-779267

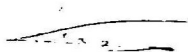
На правах рукописи

ЦЫСЬ
Валерий Валентинович

**ТРУДОВЫЕ АРМИИ В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
И ПЕРЕХОДА К НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ**

07.00.02 – отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Тюмень 2009

Диссертация выполнена на кафедре отечественной истории в ГОУ ВПО
«Тюменский государственный университет»

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Кружинов Валерий Михайлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Шиловский Михаил Викторович
доктор исторических наук, профессор
Суслов Андрей Борисович
доктор исторических наук, доцент
Скипина Ирина Васильевна

Ведущая организация: Институт истории и археологии УрО РАН
(г. Екатеринбург)

Защита состоится 19.10.2009 г. в 10⁰⁰ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.274.04 при ГОУ ВПО «Тюменский
государственный университет» (625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд.
516).

С диссертацией можно ознакомиться в информационно-
библиотечном центре ГОУ ВПО «Тюменский государственный
университет».

Автореферат разослан 29 сентября 2009 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор исторических наук, профессор

З.Н. Сокова

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000642573

Актуальность темы исследования. История XX века заполнена бурными социальными катаклизмами, двумя мировыми и множеством локальных войн. Важнейшим инструментом международной политики, активным участником внутренних конфликтов практически всегда являлись вооруженные силы (армия).

Изменение форм и методов ведения боевых действий, развитие технологий, привели к тому, что все более заметной тенденцией становилась возрастающая потребность армии в материальных ресурсах, повышении уровня подготовки рядового и командного состава. В то же время в истории советской России и СССР, по меньшей мере, дважды возникала необходимость аккумулировать потенциал вооруженных сил для восстановления разрушенной войной экономики, содействия органам государственной власти и управления в решении задач, казалось бы, напрямую не связанных с функциями армии.

Широта и многообразие форм ее участия в различных проявлениях политической, общественной, хозяйственной, культурной и духовной жизни обуславливались как высокой степенью милитаризации советской социально-экономической системы, так и сложной международной обстановкой, объективными процессами, изменившими состав и техническое оснащение вооруженных сил.

Поиск оптимальных механизмов взаимодействия армии и общества остается актуальной практической задачей и на постсоветском этапе российской государственности. Он ведется постоянно и не прекратится в обозримом будущем, поскольку окружающий мир характеризуется чрезвычайной динамичностью, и перспективы его эволюции вряд ли возможно предугадать с достаточной определенностью. Кроме того, глобальные вызовы, угрожающие современной цивилизации, не исключают самых неожиданных сценариев, самых радикальных поворотов, после которых исторический опыт, накопленный вооруженными силами, окажется вновь востребованным.

Взаимоотношения армии и общества в экстремальных ситуациях могут быть проанализированы на примере трудовых армий в условиях Гражданской войны и перехода к новой экономической политике. Обращение к их истории позволяет исследовать крупную, но малоизученную научную проблему – первую в истории советской России попытку организации массового принудительного труда, использование которого получило продолжение в условиях форсированного индустриального рывка конца 1920-х–1930-х гг., Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., послевоенного восстановления.

Изучение истории трудовых армий имеет важное значение для понимания широкого спектра ключевых проблем отечественной истории первых лет советской власти: политико-идеологических, социально-экономических, духовных и собственно военных. Такой ракурс исследования поможет сделать новые выводы и дополнить наши представления о путях формирования советской системы военного и гражданского строительства, хозяйствования, организации трудовых отношений, их сущностной и содержательной характеристик, эволюции в условиях военного коммунизма и формирования нэповских механизмов. Наличие дискуссионных точек зрения по этим вопросам убеждает в необходимости и перспективности разработки избранной проблемы.

Объектом исследования является военно-хозяйственное строительство первых лет советской власти, под которым подразумевается система мер, связанных с участием вооруженных сил в реализации государственной политики в сфере экономики.

Предметом исследования являются трудовые армии, т. е. части Красной армии, переведенные с боевого на трудовой фронт или специально созданные для решения хозяйственных задач в условиях Гражданской войны и перехода к новой экономической политике.

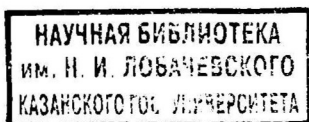
Хронологические рамки исследования охватывают январь 1920–осень 1922 гг. Выбор нижней границы объясняется тем, что именно в начале 1920 г. создаются первые трудовые армии, которые были наиболее законченной формой организации трудовых соединений периода Гражданской войны. Верхняя граница связана с демобилизацией военнослужащих из государственных рабочих артелей, сформированных на базе бывших трудовых армий при переходе к нэпу.

Территориальные рамки охватывают советскую Россию и советскую Украину в границах 1920–1922 гг., что позволило исследовать проблему в комплексе, с учетом региональных особенностей. В общей сложности на территории этих республик были дислоцированы все девять трудовых армий.

Цель исследования – изучить историю трудовых армий в условиях Гражданской войны и перехода к новой экономической политике.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих основных научных задач:

– провести всесторонний анализ историографии проблемы, выявить нерешенные вопросы, высказать по ним свое мнение, охарактеризовать источники и методику их изучения;

- исследовать предпосылки создания трудовых армий, их место в системе военно-хозяйственных связей и основные этапы эволюции;
- проанализировать функции, структуру, формы и методы деятельности учреждений, руководивших трудовыми соединениями Красной армии;
- изучить структуру, динамику численности и состав трудовых армий;
- выявить основные направления и принципы взаимодействия трудовых соединений с гражданскими учреждениями;
- исследовать формы и эффективность участия трудовых армий в хозяйственной жизни советского государства;
- проанализировать основные направления военно-политической, культурно-просветительской работы трудовых армий;
- изучить повседневную жизнь и установки сознания трудармейцев.

Методологической основой диссертации служат принципы историзма, целостности, объективности, всесторонности.

В диссертации использованы как общенаучные, так и традиционные для исторического исследования методы. Возможности для применения историко-сравнительного метода обусловлены широкими территориальными рамками исследования. Историко-генетический метод позволяет раскрыть закономерности формирования и развития трудовых соединений, эволюцию представлений об их предназначении и функциях, а также реконструировать изменение настроений и ценностных установок трудармейцев.

К числу важнейших методов диссертационного исследования следует отнести историко-системный, позволивший рассматривать трудовые армии как часть политической и социально-экономической реальности, конструируемой объективными условиями и деятельностью конкретных людей. Историко-типологический метод послужил для соотнесения эмпирических данных с существующей классификацией форм государственной и общественной организации. При типологизации нами выделялась стадийность в эволюции трудовых соединений, обращалось внимание на ее включенность в общие процессы, связанные с созданием вооруженных сил.

Синтетический метод позволял обобщать представленный материал. Для выявления общего и особенного требовалось сравнение аналогичных процессов, протекавших в разных регионах страны. Это сделало закономерным применение синхронного и проблемно-исторического методов. При необходимости обработки источников определенных типов применялись методы статистики, благодаря чему

выявлялись количественные и структурные изменения в организации и деятельности трудовых соединений.

В процессе осмысления проблемы автор учитывал, что история трудовых армий представляет собой и процесс, и результат человеческой деятельности, в которой органически переплетаются материальные и идеальные факторы. Отсюда обращение диссертанта к объектно-деятельностному подходу, ориентирующему на анализ исторических ситуаций как противоречивого процесса субъект-объектных и субъект-субъектных отношений. Такой подход обосновывает понимание объективных общественных законов как законов самой деятельности и исключает возможность их натуралистической трактовки и механического противопоставления, связывая объективную социальную действительность и субъективный мир человека в единое целое.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые:

1. На широкой источниковой базе и современной методологической основе проведено комплексное исследование истории создания, эволюции, основных направлений и результатов деятельности трудовых армий в условиях Гражданской войны и перехода к новой экономической политике.

2. Создание и функционирование трудовых частей анализируется в контексте взаимодействия многообразных факторов и условий – объективных, субъективных и доктринальных; устанавливается их содержание и значение на всех основных этапах военно-хозяйственного строительства первых лет советской власти.

3. Проведены наиболее полные расчеты динамики численности и состава трудовых соединений; определяется трансформация их организационных форм, связанных с противоречивым процессом непрерывного поиска путей повышения интенсивности использования рабочей силы военнотрудовых.

4. Анализируются функции, структура, состав и деятельность командных органов трудовых армий, механизм их взаимодействия с подчиненными подразделениями, а также советскими, хозяйственными и общественными организациями.

5. Показано многообразие форм использования трудовых армий. Предлагается развернутая характеристика их участия в восстановлении различных отраслей экономики, военно-политическая и культурно-просветительская работа; оцениваются масштабы, результаты и эффективность этой деятельности.

7. Выявлены и проанализированы общие и специфические черты использования военнотрудовых армий в различных регионах страны.

8. Исследуются установки сознания, условия службы и повседневная жизнь трудармейцев.

9. Проанализирована историография проблемы, определяется круг вопросов, нуждающихся в дальнейшей разработке, впервые вовлечен в научный оборот значительный комплекс документальных источников, ранее не привлекавших внимание исследователей.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории Гражданской войны и первых лет нэпа, военного и хозяйственного строительства; в учебном процессе при подготовке соответствующих разделов лекционных курсов и семинаров, спецкурсов по данной проблематике. Авторские выводы и оценки заслуживают внимания при разработке концепции военного строительства в Российской Федерации.

Апробация работы. Материалы исследования нашли отражение в 32 публикациях, включая 7 в изданиях, рекомендованных ВАК.

Отдельные положения работы изложены в докладах на 12 международных, всероссийских, межрегиональных, региональных научных конференциях в Красноярске, Кургане, Москве, Нижневартковске, Пензе, Тобольске, Тюмени.

Материал использовался при подготовке и проведении учебных занятий по курсу «История России в XX веке», «Отечественная история» в Нижневартковском государственном гуманитарном университете.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, приложений, списка источников и литературы.

Во **«Введении»** обосновываются актуальность темы, ее научная значимость, территориальные и хронологические рамки, определяется цель и задачи диссертации, дается характеристика методологии работы.

В первой главе – **«Историография и источники изучения трудармий в условиях Гражданской войны и перехода к нэпу»**, состоящей из двух разделов, анализируются история научной разработки темы, состояние ее источниковой базы.

В первом параграфе – *«Историография проблемы»* – предлагается периодизация изучения истории трудовых армий в условиях Гражданской войны и перехода к нэпу. Она включает четыре основных периода. Первый – 1920-е гг., второй – начало 1930-х–середина 1950-х гг., третий – середина 1950-х–начало 1990-х гг., четвертый – с начала 1990-х гг. до настоящего времени.

В 1920-е гг. история использования труда военнослужащих в условиях Гражданской войны и при переходе к нэпу в основном привлекала внимание советских и партийных работников, военных специалистов, экономистов, а не профессиональных исследователей. В работах Р.И. Берзина, С.И. Гусева, И.В. Косиора, Д.П. Оськина, С.Г. Струмилина, Л.Д. Троцкого, М.И. Хлопьянкина и др. предпринимались первые попытки объяснить причины создания трудовых соединений Красной армии, вписать их в контекст истории Гражданской войны и политики военного коммунизма.

При этом авторы стремились не столько непредвзято и объективно оценить деятельность трудовых армий, сколько выявить и устранить причины недостаточного эффективного использования рабочей силы красноармейцев, предложить конкретные рецепты совершенствования организационной структуры трудовых частей, меры политического, идеологического, дисциплинарного воздействия, которые должны были сделать работу военнослужащих максимально производительной.

Некоторые авторы указывали на огромный потенциал «привлечения вооруженных сил к социалистическому строительству» (И.В. Косиор). Недостатки в работе военнослужащих связывались исключительно с временными трудностями, которые в дальнейшем будут легко преодолены. Другие пришли к выводу, что трудовые армии себя не оправдали, «обанкротились» из-за отсутствия у красноармейцев специальных знаний, ограниченных возможностей применения массового квалифицированного труда в современной экономике, неприспособленности штабов армий, дивизий и бригад к выполнению трудовых заданий (М.И. Хлопьянкин). Третьи переносили главные акценты на характеристику военно-политического значения деятельности трудовых соединений Красной армии (Д.П. Оськин).

В целом следует отметить существенные расхождения в оценке результатов и перспектив использования Красной армии на хозяйственном фронте, узость источниковой базы исследований. Статьи и брошюры, появившиеся в данный период, были непосредственным отражением текущей военно-политической и экономической ситуации в

стране, происходивших в партийной среде дискуссий о путях и методах строительства нового общественного строя.

В 1930–середине 1950-х гг. история трудовых армий «привязывалась» исключительно к «мирной передышке» начала 1920 года. Данный тезис нашел отражение в «Кратком курсе» истории ВКП(б), и на долгие годы стал аксиоматичным для советских исследователей. Как правило, анализ деятельности трудовых соединений Красной армии ограничивался первыми месяцами 1920 года, что вытекало из присущего историографии сталинского периода схематизма, упрощенного понимания различных этапов советской истории. Трудовые армии в основном рассматривались сквозь призму двух сюжетов – сохранение боевого потенциала Красной армии, ее участие в восстановлении экономики перед очередным наступлением Антанты.

До начала Великой Отечественной войны вышло несколько небольших по объему исследований, содержавших лишь краткую характеристику перевода воинских соединений с боевого на трудовой фронт (А. Куликова, А. Гуковский).

В послевоенные годы интерес к трудовым армиям возрос и был связан с освоением опыта участия вооруженных сил в восстановлении народного хозяйства на освобожденной от оккупантов территории и в странах Восточной Европы. В это время появляются статьи и диссертации Е.М. Горелика, А.П. Емельянова, Н.Р. Прокопенко, Е.П. Чиколаевой, которые, хотя и опирались на более широкую источниковую базу, но были по-прежнему обезличены, отличались схематизмом и описательностью. Обязательными сюжетами этих работ являлось восхваление И.В. Сталина, взгляды и действия которого по вопросам милитаризации труда противопоставлялись позиции «врага народа» Л.Д. Троцкого. В этих условиях едва ли не любые трудности, с которыми сталкивалось командование трудовых соединений, объяснялись происками противников советской власти. Как следствие, у историков не возникало споров и расхождений в оценках, которые могли бы стать предметом научных дискуссий.

С середины 1950-х гг. наметился отход исследователей от некоторых догм прошлого, расширился доступ к историческим источникам, увеличилось количество научных публикаций.

Деятельность трудовых армий в той или иной степени затрагивалась в большинстве работ по истории экономической политики первых лет советской власти, Гражданской войны и военного строительства (Д.А. Баевский, Е.Г. Гимпельсон, С.М. Кляцкин, Ю.И. Кораблев и др.). Появляется несколько исследований, посвященных отдельным трудовым

армиям (А.С. Амирханова-Кулиш, В.И. Буряк, Н.Г. Денисов, А.П. Лобанов, Н.А. Мышов, И.М. Першин, А.Н. Фадеев, А.А. Ходак).

К числу обобщающих работ, раскрывающих историю трудовых армий в условиях Гражданской войны и перехода к нэпу, следует отнести исследование Р.М. Беджаняна. Рассматривая хозяйственную деятельность трудовых соединений, автор ограничивается лишь 1920–началом 1921 гг. Последующие этапы истории трудовых армий Р.М. Беджаняном освещены в виде частных сюжетов: помощь в восстановлении сельского хозяйства, борьба с голодом, добыча угля Донецкой трудовой армией в первой половине 1921 года.

Многие историки фиксировали внимание на участии трудовых армий в политико-просветительской работе, борьбе с бандитизмом, укреплении органов советской власти, помощи гражданскому населению. Значительно продвинулось исследование хронологии событий, связанных с созданием и деятельностью трудовых частей. Подчеркиваются заслуги ряда советских военачальников, политических руководителей, занимавшихся организацией трудовых соединений: И.В. Косиора, М.Н. Тухачевского и др. Признается, что трудовые армии являлись не только временной, вынужденной мерой, вызванной к жизни тяжелыми условиями войны, но и следствием «военно-коммунистических настроений», получивших распространение в партии. Проблемы и трудности, с которыми приходилось сталкиваться командованию трудовых частей, теперь объяснялись объективными обстоятельствами: отсутствием опыта, нехваткой инструкторских кадров, недостатком обмундирования и обуви, пробелами в организации и учете и др.

Советские исследователи отмечали огромный вклад военнослужащих в возрождение народного хозяйства в обстановке Гражданской войны и послевоенной разрухи. Все одинаково сходились на том, что создание трудовых армий было единственно возможным шагом, позволившим обеспечить победу над интервентами и белогвардейцами.

В то же время научный анализ нередко заменялся описанием героических подвигов трудармейцев, перечислением объема выполненных ими работ. Недостаточно исследовалось влияние на организацию трудовых армий представлений советского и партийного руководства о путях и направлениях военного и хозяйственного строительства. Не подвергалась в должной степени научной критике отчетность трудовых частей. Не проводились подсчеты, на основании которых можно было бы понять, какова же доля труда военнослужащих

в общем объеме производства в тех или иных отраслях экономики. Деятельность трудовых армий рассматривалась преимущественно в контексте истории военного коммунизма. Искусственное сужение хронологических рамок темы не позволяло ее раскрыть во всем многообразии и противоречивости.

С начала 1990-х гг. наметился отход от однозначно позитивных оценок деятельности трудовых армий в условиях Гражданской войны и перехода к нэпу. Трудовые армии характеризуются как принудительный труд «в концентрированной форме» (Л.В. Борисова), «новые военные поселения» (А.А. Ильюхов). Их создание считается попыткой провести в жизнь программные положения большевистской партии (В.С. Боже, А.А. Ильюхов и др.), связывается со сложными политическими интригами в советском руководстве, борьбой с бонапартистскими тенденциями среди военных (А.А. Иголкин), расценивается как элемент внутрипартийной борьбы, обусловленной стремлением Л.Д. Троцкого сохранить свою популярность (С.А. Павлюченков). Ряд исследователей придерживается позиций, с некоторыми поправками воспроизводящих аргументацию советской историографии (О.Ю. Артемов, Н.В. Старостенков, С.Д. Половецкий).

Важное значение для понимания процесса создания и эволюции трудовых армий имеют работы, посвященные узловым проблемам концептуального характера, на фоне которых происходило развертывание военно-хозяйственного строительства в первые годы советской власти, вопросам применения принудительного труда в народном хозяйстве (Г.А. Гончаров, А.Г. Кавтарадзе, А.Ф. Киселев, С.В. Леонов, М.А. Молодцыгин, В.А. Мау, Л.Н. Нежинский, Ю.А. Поляков, Л.П. Рассказов, В.А. Шишкин, М.В. Шиловский и др.). Тем не менее, история трудовых армий в условиях Гражданской войны и перехода к нэпу не подвергалась специальному комплексному анализу.

В зарубежной историографии история трудовых армий затрагивалась лишь в составе сюжетов, посвященных биографиям крупнейших большевистских лидеров, отдельным аспектам экономической и военной политики первых лет советской власти (Е. Carr, O. Figes, S. Malle, M. Dewar и др.). Сторонниками тоталитарной концепции акцент делался на то, что трудовые армии являлись элементом плана по строительству в России социалистической или коммунистической утопии (Т. Cliff и др.). Часть западных историков отходит от характеристики экономической политики большевиков как реализации идей кучки фанатиков, сближаясь в этом вопросе с позицией советских исследователей (Дж. Боффа, Е. Carr и др.). В таком случае

трудовые армии признаются скорее объективной необходимостью, вызванной чрезвычайными обстоятельствами.

Одна из основных проблем, с которой приходилось сталкиваться западным исследователям, заключалась в том, что они вынуждены были опираться исключительно на опубликованные источники. Ограниченность доступа к архивным материалам не давала возможности рассмотреть историю трудовых армий в конкретных деталях.

Таким образом, отсутствует комплексное исследование, в котором с современных методологических позиций, с учетом достижений отечественной науки раскрывалась бы история трудовых армий в условиях Гражданской войны и перехода к новой экономической политике. Нуждаются в дальнейшем изучении предпосылки создания трудовых армий, деятельность органов, руководивших трудовыми соединениями: Центральной комиссии по трудовому применению Красной армии и флота (1920 г.), Главного управления трудовых частей Республики (1921 г.), Правления Всероссийского объединения государственных рабочих артелей (1922 г.). Не дана оценка реального вклада воинских частей в восстановление народного хозяйства в 1920–1922 годы. Недостаточно изучена история трудовых соединений в 1921–1922 гг., темы дезертирства, настроений, повседневной жизни и быта военнослужащих. Не раскрыта связь трудовых армий с другими элементами военного коммунизма, а также с принципами принудительного труда в целом.

По этой причине анализ истории трудовых армий в условиях Гражданской войны и перехода к нэпу представляется совершенно необходимым для понимания экономических и политических процессов, протекавших в нашей стране на протяжении первых лет советской власти, для изучения военно-хозяйственного строительства в рассматриваемый период. Изучение истории трудовых армий дает возможность разобраться в том, как закладывались основы политики и идеологии, отдельные элементы которой оказались очень живучи, и, как нам представляется, прошли красной нитью через советский период отечественной истории.

Второй параграф – «Источники» – посвящен характеристике использованных исторических источников, которые систематизированы автором в несколько групп.

К первой группе относятся законодательные акты, раскрывающие государственную политику в области использования труда военнослужащих. Декреты, постановления СТО, СНК, положившие начало созданию трудовых армий, позволяют определить основные

направления деятельности трудовых соединений Красной армии, выявить ставившиеся перед ними задачи.

Вторая группа источников – материалы съездов и конференций РКП(б), тематические сборники решений и постановлений высших партийных учреждений, которые дают возможность ориентироваться в механизме выработки политического и социально-экономического курса, определявшего трудовые отношения, военную организацию советского государства.

Третья группа источников – работы основоположников марксизма, руководителей большевистской партии и советского государства. Труды родоначальников марксизма помогают лучше понять доктринальные предпосылки создания армии, соединяющей в себе боевое и трудовое начала. В статьях, выступлениях, переписке В.И. Ленина прослеживается эволюция его взглядов на вопросы организации вооруженных сил, отношение к роли армии в строительстве социалистического общества. Сочинения Л.Д. Троцкого помогают раскрыть вопросы, связанные с теоретической разработкой проблемы милитаризации труда, перевода военнотрудовых с боевого на хозяйственный фронт, а также историю формирования 1-й Революционной Армии Труда. Определенную роль в исследовании тех или иных аспектов политики советской власти в сфере трудовых отношений играют работы ряда других руководителей советского государства, военачальников – И.В. Сталина, Н.И. Бухарина, С.С. Каменева и др.

К четвертой группе источников следует отнести делопроизводственную документацию, сосредоточенную в федеральных и региональных архивах. В Российском государственном военном архиве важнейшим источником при раскрытии изучаемой темы являются материалы, содержащиеся в фондах трудовых армий: Первой Революционной армии труда (Ф. 164), II Особой армии Республики (Ф. 171), II Революционной армии труда (Ф. 173), Управления Донецкой трудовой армии (Ф. 209), Управления Кавказской армии труда (Ф. 217), Управления Запасной армии Республики (Ф. 212), Управления Петроградской Революционной армии труда (Ф. 227), Управления Сибирской трудовой армии (Ф. 234), Управления Украинской трудовой армии (Ф. 241). В каждом из названных фондов проанализированы списки частей армии, материалы, характеризующие их трудовые успехи, отчеты и сводки, доклады и рапорты об инспектировании подразделений некоторых трудовых армий, что позволило рассмотреть историю отдельных трудовых соединений – полков, бригад, батальонов.

Деятельность учреждений, осуществлявших общий контроль и руководство трудовыми соединениями Красной армии, отражена в фонде Полевого штаба Реввоенсовета Республики (Ф. 6). Особое значение для раскрытия темы имеют протоколы заседаний Центральной комиссии по трудовому применению Красной армии и флота, военной комиссии Главкомтруда; трудовые сводки, доклады, отчеты отдельных трудовых армий, топливных комиссий фронтов, окружных военно-трудовых комиссий; приказы, инструкции Реввоенсовета Республики, относящиеся к трудовому использованию воинских частей. В фонде Штаба рабоче-крестьянской Красной армии (Ф. 7) проанализирована переписка со штабами военных округов о привлечении военнослужащих к проведению трудовых мобилизаций.

Автором также исследованы дела фонда Управления 5 армии и Восточно-Сибирского военного округа (Ф. 185), Управления Заволжского военного округа (Ф. 25872), Управления Западно-Сибирского военного округа (Ф. 25875), Управления Приволжского военного округа (Ф. 25889), Управления Приуральского военного округа (Ф. 25892), а также Управления армиями Туркестанского фронта (Ф. 110). В каждом их названных фондов выявлены материалы, касающиеся трудового применения тыловых подразделений округов за 1920 и 1921 гг. Так, в фонде Управления Приуральского военного округа изучены трудовые сводки и донесения губвоенкомов округа о проведении трудовой повинности, протоколы заседаний и отчеты Уралкомтруда, доклады военкомов и комбригов трудовых бригад за 1921 г., в которых содержатся сведения о дислокации, личном составе бригад, видах выполняемых военнослужащими работ. В фонде Управления Заволжского военного округа определенное значение для раскрытия темы имеет, написанная по заданию командования, история округа за время от начала его существования до октября 1920 года. Особый интерес представляет фонд Управления армиями Туркестанского фронта, т. к. его материалы отражают процесс становления и функционирования трудовых соединений в специфических условиях национальной окраины, изолированной от центральных районов страны.

Значительное число документальных материалов по истории трудовых армий сконцентрировано в Государственном архиве Российской Федерации.

В фонде Народного комиссариата труда РСФСР (Ф. р-382) интерес представляют протоколы заседаний НКТ за 1921 и 1922 гг., в ходе которых обсуждались результаты и перспективы работы трудовых

частей Красной армии; а также отчет Центральной комиссии по трудовому применению Красной армии и флота за 1920 год.

Фонд Совета народных комиссаров РСФСР (Ф. р-130) содержит протоколы заседаний СТО, проекты постановлений, относящиеся к порядку использования военнослужащих на трудовом фронте.

Материалы, характеризующие деятельность трудовых армий в 1921 г., сосредоточены в фонде Главного управления трудовых частей Республики (ГУТР) НКТ РСФСР (Ф. р-486): приказы ГУТР за 1921–январь 1922 г., акты и протоколы передачи (приема) трудовых соединений из военного ведомства в НКТ, сведения о производительности труда, учету рабочей силы, составу и состоянию частей различных трудовых районов, материалы совещаний командующих трудовыми армиями и начальников управлений, состоявшихся в апреле и августе 1921 г., отчеты, справки ГУТР и Главного управления снабжения трудовых частей (ГУСТ), списки трудовых частей, сведения об объемах выполненных ими работ и мн. др.

До настоящего времени не привлекали внимание исследователей материалы фонда Всероссийского объединения государственных рабочих артелей (ВОГРА) Наркомата труда РСФСР (Ф. р-9560) – учреждения, сменившего ГУТР в деле организации массовой рабочей силы военнослужащих и безработных в 1922 году.

Впервые вводятся в научный оборот материалы преемника ВОГРА – Акционерного строительного общества «Стандарт» и его ликвидационной комиссии (Ф. 514), хранящиеся в Российском государственном архиве экономики. Сосредоточенные в фонде протоколы заседаний правления АО, его отчеты, переписка с отделениями и хозяйственными учреждениями дают представление об эволюции трудовых частей НКТ в годы нэпа.

В Российском государственном архиве социально-политической истории значение для изучения темы имеют переписка руководителей коммунистической партии по вопросу организации трудовых армий, протоколы заседаний Политбюро ЦК РКП(б), оргбюро и секретариата ЦК фонда ЦК КПСС (Ф. 17).

Процесс обсуждения и выработки решений, относящихся к созданию трудовых армий, отражен также в протоколах заседаний Совета труда и обороны, находящихся в фонде Протоколов Совета народных комиссаров, Комиссии при СНК РСФСР (Малого Совнаркома), Совета рабоче-крестьянской обороны РСФСР (Ф. 19).

Существенно дополняют картину использования отдельных трудовых соединений, механизм их взаимодействия с советскими и

хозяйственными учреждениями на местах материалы различных губернских учреждений, сосредоточенные в фондах региональных архивов: Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, Государственного архива Свердловской области, Центра документации общественных организаций Свердловской области, Государственного архива Саратовской области, Государственного архива Новосибирской области, Государственного архива Тюменской области.

Пятая группа источников – материалы статистики промышленности и труда. Значительное количество статистических данных помещено в отчетах и обзорах, подготовленных сотрудниками Наркомтруда и Главлескома, государственными учреждениями РСФСР и Украины. Опубликованные сведения о планах и фактическом выполнении заготовки и вывозки угля, нефти, дров как по стране в целом, так и по отдельным районам или губерниям, информация о производительности труда горнорабочих и забойщиков, числе пробуренных скважин и т. д. дает возможность оценить вклад военнослужащих в развитие топливных отраслей.

Шестая группа источников включает местные и центральные газеты и журналы, издававшиеся в 1920–1922 годах. На их страницах отражена деятельность партийных, советских, армейских органов по внедрению в жизнь принципов всеобщей трудовой повинности, опубликованы статьи руководителей различного ранга, экономистов, публицистов, общественных деятелей или просто анонимных авторов, выражавших свои взгляды на вопросы милитаризации труда; материалы, характеризующие состояние железнодорожного транспорта, заготовку и вывозку топлива, т. е. тех отраслей экономики, где наиболее интенсивно применялся труд военнослужащих.

Практически каждой трудовой армией выпускался собственный печатный орган, публиковавший трудовые сводки, агитационно-пропагандистские материалы. Среди них можно отметить газеты «Боевая правда» (Петроградская трудовая армия), «Красный боец» (Запасная армия Республики), «Красный труд» (Кавказская трудовая армия), «Трудовая армия» (2-я Особая армия Республики), «Трудовая армия» (Украинская трудовая армия), еженедельный журнал «Серп и молот» (1-я Революционная армия труда). Хотя комплекты армейских газет сохранились лишь фрагментарно, тем не менее, на их основе можно составить определенное представление о многих аспектах истории трудовых соединений.

К седьмой группе следует отнести источники личного происхождения – воспоминания, переписку военнослужащих,

участвовавших в организации и деятельности трудовых соединений. Часть из них опубликована в тематических сборниках, часть сосредоточена в архивах. Так, уникальным источником, имеющим огромное значение для понимания господствовавших среди военнотрудовых настроений, их отношения к своему участию в хозяйственном строительстве являются «Военные сводки» отделения военной цензуры Кавказской трудовой армии, сосредоточенные в фонде Управления Кавказской армии труда (Ф. 217) Российского государственного военного архива. Подборки выдержек из писем военнотрудовых и гражданского населения в районе дислокации 1-й Революционной армии труда хранятся в Центре документации общественных организаций Свердловской области в фонде Уралбюро ЦК РКП(б) (Ф. 1494). Они дают возможность провести анализ настроений военнотрудовых и населения на территории расположения трудовой армии.

В фонде видного советского и партийного деятеля, бывшего командующего 2-й Революционной армии труда В.А. Радус-Зеньковича (Ф. 605), хранящемся в Российском государственном архиве социально-политической истории, использованы работы фондообразователя, посвященные участию частей армии, Заволжского военного округа в строительстве железной дороги Александров Гай – Эмба. Фрагменты воспоминаний приводятся в книге командующего 2-й Особой армии Д.П. Оськина.

Данные источники, как правило, почти не привлекавшие внимания отечественных исследователей, позволяют воссоздать достаточно ясную картину создания, основных направлений и результатов хозяйственной, политической, культурно-просветительской деятельности трудовых армий в условиях Гражданской войны и перехода к нэпу.

Вторая глава **«Использование военнотрудовых на хозяйственном фронте – от теории к практике»** состоит из двух разделов. В первом параграфе – *«Предпосылки создания трудовых армий»* – раскрываются доктринальные и объективные факторы, повлиявшие на формирование трудовых армий.

Предыстория трудовых армий тесно связана с теоретическими представлениями большевиков о путях и формах организации вооруженных сил и регулирования трудовых отношений в посткапиталистический период. В этой связи автор анализирует взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса, предлагавших в качестве первых шагов пролетарской революции замену постоянного войска всеобщим вооружением народа. Кроме военно-политических целей, направленных

на подавление свергнутых классов, такая форма организации общественных «низов» призвана была выполнять целый ряд социальных и хозяйственных задач: консолидировать пролетарские и полупролетарские группы, сократить расходы на содержание армии, повысить эффективность использования трудовых ресурсов.

Положение о всеобщем вооружении народа было заимствовано российскими социалистами, в том числе большевиками. В.И. Ленин и его соратники ставили задачу «растворения постоянной армии в вооруженном народе» и организации народной милиции «из всего *поголовно* населения, из всех взрослых граждан *обоого* пола». Однако попытки практической реализации подобных установок, предпринятые большевиками в конце 1917–начале 1918 гг., не дали ожидаемых результатов. В стране усиливался хозяйственный хаос, нарастали социальные конфликты и сопротивление советской власти, которые постепенно подталкивали большевиков отказаться от экспериментов в области военного строительства и начать формирование вооруженных сил, имевших традиционную структуру. Тем не менее, курс на милиционное строительство и создание регулярной армии сосуществовали и в дальнейшем, а задача всеобщего вооружения народа по-прежнему декларировалась в важнейших официальных документах советского государства и коммунистической партии.

В диссертации показано, что привлечение армии к решению хозяйственных задач воспринималось в правящей партии как один из практических шагов на пути достижения целей, поставленных большевиками еще до прихода к власти, как одна из граней военнo-хозяйственного строительства, основанного на всеобщем вооружении народа и сочетании военной службы и производственного труда.

Другой фактор, оказавший существенное влияние на практические действия большевиков в вопросах военной и хозяйственной политики, был связан с социально-экономическими и политическими реалиями Первой мировой и Гражданской войн. Нарушение привычного ритма жизни, разруха в экономике и переориентация ее на военные нужды, разрыв традиционных хозяйственных связей, дефицит трудовых ресурсов, вызванный мобилизацией в армию миллионов трудоспособных мужчин, заставили Россию, как и другие воюющие державы, использовать экстраординарные меры, в том числе милитаризацию труда.

Данная тенденция усилилась после большевистской революции, когда экономический кризис усугубился попытками радикальных преобразований, направленных на сужение, а затем и ликвидацию

рыночных отношений, внедрение прямого продуктообмена, тотальную национализацию. Оказавшись в противоречии с интересами широких групп населения, эти меры вызвали усиливавшуюся волну протеста, быстрое падение производственной дисциплины, которые актуализировали проблему милитаризации труда. Применение ее различных форм позволяло, по мнению лидеров большевиков, не только изменить экономическую ситуацию, но и компенсировать слабость власти. В этих условиях военизированные структуры, армия все чаще ассоциируются с готовым инструментом, приспособленным для решения целого комплекса внутривластных и экономических задач.

В диссертации анализируется процесс нарастания масштабов милитаризации труда в условиях Гражданской войны и углубления военного коммунизма. Показано, что, кроме сложной политической ситуации и критического состояния экономики, ускоренное формирование трудовых соединений Красной армии обуславливалось ограниченными возможностями переброски больших масс военнотрудовых из-за транспортной разрухи, постоянной угрозой со стороны антибольшевистских сил, которые даже после разгрома Колчака и Деникина продолжали представлять серьезную опасность для советской власти, вызывая сомнение в необходимости сокращения армии и заставляя задуматься о формах её рационального использования в свободный от боевых действий период.

Во втором параграфе – *«Формирование трудовых армий»* – рассматриваются условия, в которых происходил процесс организации трудовых армий, отношение к их созданию представителей различных политических группировок, в том числе в большевистской партии, социальных групп.

Проведенное исследование показало, что организация трудовых армий продолжалась на протяжении многих месяцев, завершившись в некоторых регионах лишь к концу Гражданской войны.

1-я Революционная армия труда (1-я РАТ) была образована в середине января 1920 г. на базе 3-й армии Восточного фронта, когда после поражения основных сил колчаковцев перед советской республикой остро встали вопросы выхода из хозяйственной разрухи и использования вооруженных сил, освободившихся от участия в боевых операциях на востоке страны.

Во второй половине января–апреле 1920 г. принимаются решения о привлечении частей Запасной армии к «улучшению работы Московско-Казанской железной дороги», организуются Украинская, Кавказская, Петроградская, 2-я Особая (Юго-Восточная железная дорога) трудовые

армии и 2-я Революционная армия труда (территория Заволжского военного округа). Этот процесс продолжился в условиях перехода к мирному строительству: в декабре 1920 г. создается Донецкая, а в январе 1921 г. Сибирская трудовые армии.

Трудовые армии предназначались для использования массовой организованной рабочей силы военнотрудовых и мобилизованного по трудовой повинности гражданского населения. Кроме того, в зависимости от времени создания, места дислокации наблюдались определенные различия в задачах, которые являлись приоритетными для отдельных трудовых армий: организация добычи и вывоза нефтепродуктов (Кавказ), угля (Донбасс), торфа (Северо-Запад России), лесозаготовки (Урал), восстановление транспортной инфраструктуры (Поволжье, район Юго-Восточных железных дорог), продразверстка (Украина, Кавказ, Урал).

Проведенные расчеты свидетельствуют, что основой для формирования Украинской, Кавказской, 2-й Особой трудовых армий послужили тыловые и технические соединения Красной армии или же заново создаваемые трудовые части. Весной 1920 г. они сменили боевые подразделения и стали преобладать в составе 1-й РАТ, 2-й РАТ и Петроградской трудовой армии, а затем и в остальных трудовых армиях.

В диссертации показано, что основная масса большевиков первоначально воспринимала трудовые армии как средство для сохранения численности вооруженных сил в условиях «мирной передышки» и осуществления радикального прорыва в восстановлении экономики, как одну из форм организации коммунистического труда. Однако по мере углубления кризиса военного коммунизма, дальнейшего нарастания хозяйственных и социальных противоречий подобные ожидания все более расходятся с реальностями жизни, вызывая эволюцию взглядов части большевистских «верхов». Особенно отчетливо эта тенденция проявилась в руководящих профсоюзных органах, превращавшихся в условиях милитаризации труда в придаток армии и государственного аппарата. В работе исследуется механизм возникновения подобных настроений, отмечается, что если официальные структуры выступали за чрезвычайные, по преимуществу военные методы борьбы с разрухой, то профессионалисты связывали перспективу возрождения экономики если и не со сменой ориентиров в политике, то и не с ужесточением военнотрудовой практики.

Большую последовательность в оценке трудовых армий проявили оппозиционные политические партии, фиксировавшие внимание на тяготах и неэффективности тотальной милитаризации труда,

представлявшейся им «аракчеевской утопией» и «бессмысленным расхищением рабочей силы».

Анализ процесса формирования трудовых армий привел автора к выводу, что перевод воинских частей в трудовые не столько обеспечивал сохранение численности личного состава Красной армии или создавал коммунистическую организацию труда, сколько призван был компенсировать издержки военного коммунизма: решать хозяйственные проблемы за счет использования бесплатной рабочей силы, достигать контроль за населением, подавлять сопротивление при проведении продразверстки, выполнении трудовых повинностей.

Третья глава – **«Трудовые армии в системе Реввоенсовета Республики (1920–начало 1921 гг.)»** – состоит из трех разделов.

В первом параграфе – *«Организация управления, структура и численность»* – характеризуется деятельность учреждений, руководивших и координировавших использование трудовых частей в 1920–начале 1921 гг., рассматривается состав и динамика численности трудовых соединений.

Общее руководство деятельностью трудовых армий и трудовых частей тыловых округов возлагалось на созданную при РВСР Центральную комиссию по трудовому применению Красной армии и флота Республики (Центрвоентрудкомиссия), включавшую представителей Главного комитета по всеобщей трудовой повинности (ГКТ), Всероглавштаба и Полевого штаба РВСР. За взаимодействие военных и гражданских учреждений по вопросу привлечения массовой рабочей силы отвечали военная комиссия при ГКТ, трудовое отделение при организационном управлении Всероглавштаба.

В диссертации показано, что Центрвоентрудкомиссия и военная комиссия ГКТ не сумели стать руководящими и координирующими центрами трудовых соединений Красной армии. Их работе мешали неурегулированность принципов взаимоотношений между военными и гражданскими организациями, использовавшими рабочую силу военнослужащих, паллиативность межведомственных комиссий, не способных заменить штатные учреждения, отсутствие регулярных контактов с командованием трудовых армий. Не созывались совещания с участием представителей трудовых частей различных регионов страны, не составлялись мобилизационные планы, записки и др. документы, определявшие порядок комплектования трудовых армий, их перевода с трудового на боевое положение и обратно.

Деятельность Центрвоентрудкомиссии и военной комиссии ГКТ ограничивалась сбором и анализом статистического материала,

разработкой типовых штатов трудовых частей, форм учета, проектов мобилизаций граждан непризывных возрастов.

Жесткая централизация управления, являвшаяся одной из важных особенностей политики военного коммунизма, позволяла во многих случаях большевикам добиваться поставленных целей в условиях Гражданской войны. Однако в отношении трудовых частей ее не удалось в полной мере достичь.

Трудовые армии как часть вооруженных сил в вопросах комплектования, снабжения, боевой подготовки состояли в ведении РВСР. Управление, осуществлявшееся через штабы трудовых армий или военных округов, штабы отдельных частей и их структурные подразделения не было единообразным. Производственные задания распределялись комитетами по трудовой повинности (комтрудами), военкоматами, окружными военно-трудовыми комиссиями или же непосредственно командованием частей по соглашению с хозяйственными учреждениями. Распоряжение рабочей силой трудармейцев находилось в компетенции руководства предприятий и организаций.

1-я РАТ, 2-я РАТ, Петроградская, Кавказская, Украинская трудовые армии подчинялись Советам трудовых армий (совтрудармам), создававшимся как межведомственные органы, включавшие представителей командования армии, СТО, ВСНХ, ряда народных комиссариатов и др. Во главе совтрудармов стояли крупные советские и партийные руководители: И.В. Сталин, Г.Е. Зиновьев, Л.Д. Троцкий, Г.Л. Пятаков, И.Т. Смилга. Однако уже с марта 1920 г. совтрудармы из органов управления трудовыми частями начинают превращаться в учреждения, занимавшиеся милитаризацией труда, а также экономическим строительством в целом.

Проведенное исследование показало, что система управления трудовыми соединениями отличалась запутанностью и параллелизмом. Функции учреждений, в чьем ведении находились трудовые части, не были четко разграничены, из-за чего возникали межведомственные трения и конфликты, препятствовавшие работе военнотрудовых.

Состав трудовых частей был весьма пестрым. Если в начале 1920 г. привлекались к труду преимущественно боевые соединения, то впоследствии их заменили инженерно-технические, строительные подразделения, а также создаваемые из квалифицированных специалистов части, направлявшиеся на важнейшие народно-хозяйственные объекты. В армиях, выполнявших функции запасных (2-я Особая, Запасная), постепенно выработалась практика раздельного

существования и деятельности собственно трудовых частей и соединений, занимавшихся обучением пополнений для фронта.

Источником комплектования для трудовых армий являлись помимо красноармейцев строевых частей и призывников, красноармейцы старших возрастов, переведенные из боевых частей специалисты, бывшие дезертиры, военнопленные, мобилизованное по трудовой повинности население. В трудовых армиях, которые изначально приходилось формировать из тыловых подразделений, составляются и отчасти реализуются проекты объединения разнородных частей в более крупные соединения – бригады, полки, предназначенные исключительно для трудового применения. В других армиях аналогичные попытки предпринимаются с осени 1920 г. или с начала 1921 года.

Численность военнослужащих, принимавших непосредственное участие в хозяйственной деятельности в течение весны–осени 1920 г. оставалась в целом стабильной, колеблясь в пределах 250–300 тыс., снизившись к началу 1921 г. до 210 тыс.

Состав трудовых армий указывает на то, что уже во время советско-польской войны они существовали не как решающий хозяйственные задачи резерв Красной армии, который можно в случае необходимости быстро перебросить на фронт, а как элемент системы военного коммунизма, отражавший высокую степень милитаризации политической и экономической жизни страны.

Во втором параграфе – *«Участие в восстановлении народного хозяйства»* – изучается вклад трудовых армий в восстановление экономики, раскрываются проблемы организации труда военнослужащих, оценивается эффективность использования их рабочей силы в 1920–начале 1921 гг.

В хозяйственной деятельности трудовых частей и соединений в 1920–начале 1921 гг. можно выделить два основных периода. Первый ограничен январем–серединой апреля 1920 г. и связан с попытками использования на трудовом фронте боевых подразделений.

В данный период с помощью трудовых армий предпринимались попытки переломить тяжелую экономическую ситуацию в отраслях народного хозяйства, требовавших применения массовой организованной рабочей силы, оказать активное содействие местным хозяйственным учреждениям и промышленным предприятиям в снабжении материальными и людскими ресурсами, установлении трудовой дисциплины. Резким сокращением промышленного пролетариата была вызвана отправка на заводы и фабрики военнослужащих – квалифицированных специалистов.

В диссертации отмечается ряд особенностей, характерных для первого периода существования трудовых армий: интенсивное участие в трудовых мобилизациях гражданского населения, попытки трудовой специализации боевых подразделений (кавалерия – заготовка продовольствия, пехота – заготовка и вывоз топлива, артиллерия – ремонт транспорта), использование трудовых частей в основном на заготовке и вывозке древесного топлива, обслуживании путей сообщения, сохранение «без разрушения и дробления» аппарата управления, унаследованного от боевых соединений.

К весне 1920 г. становится очевидной непригодность армии в ее обычном виде к выполнению трудовых задач из-за некомпетентности военного руководства в хозяйственных вопросах, не сумевшего рационально организовать работу ни мобилизованных по трудовой повинности, ни собственных военнослужащих, наличия огромного обслуживающего аппарата, необходимости нести наряды и караульную службу, заниматься боевой и строевой подготовкой. Выявилась низкая производительность труда военнослужащих, ничтожное количество «полезных работников» по отношению к списочному составу трудовых соединений. Отдельные примеры трудового героизма сочетались с разгильдяйством и бесхозяйственностью. Намерение большевиков организовать планомерное перераспределение трудовых ресурсов с помощью армии не соответствовало имевшимся в их распоряжении объективным возможностям.

Вопрос о трудовых армиях рассматривался на IX съезде РКП(б). Практика показала их неэффективность именно как крупных боевых соединений, имевших сложную структуру управления, большое число специальных и вспомогательных подразделений, которые нельзя привлечь к хозяйственной работе. Поэтому принимается резолюция об упразднении штабов и использовании небольших «ударно-трудовых отрядов» на предприятиях. Следовало найти такие формы организации труда, в которых элементы принуждения компенсировались бы некоторым экономическим интересом. Требовалась рационализация труда военнослужащих, система поощрений и взысканий, четкое взаимодействие с хозяйственными учреждениями. Отказу от привлечения к труду боевых частей способствовало также начало советско-польской войны, необходимость переброски на фронт подкреплений по мере развертывания военных операций.

В течение второго периода (середина апреля 1920–начало 1921 гг.) трудовые соединения продолжали участвовать в восстановлении транспорта и связи, лесозаготовках, погрузочно-разгрузочных работах,

отправлять на предприятия квалифицированных специалистов. Кроме того, с весны 1920 г. трудовые армии подключаются к восстановлению каменноугольной промышленности, добыче и вывозке нефти на Северном Кавказе, применяются в сельском хозяйстве и строительстве. Происходит постепенное уменьшение масштабов привлечения трудовых армий к проведению трудовых мобилизаций. Использование трудовых частей приобретает более регулярный характер, утрачивая хаотичность и бессистемность.

Как показало проведенное исследование, в 1920 г. трудовые армии и части тыловых округов обеспечили примерно пятую часть вывоза и 4 % добычи нефти в стране, около пятой части продовольственных заготовок. Добычей угля в 1920 г. занимались лишь подразделения 1-й РАТ, трудовые части Сибири и Украинской трудовой армии. Подразделениями последней было погружено более 12 % добытого в Донбассе угля. Доля трудовых армий в погрузке вагонов составляла около 8 %, в заготовке дров около 15 % и в вывозке около 7,8 %. Благодаря трудовым соединениям был смягчен кризис на транспорте на только что освобожденных от белых территориях. Военнослужащими Запасной армии и 2-й Особой армии обеспечивалось до 10 % производства некоторых видов военного обмундирования. Усилиями Запасной армии на Ижевских заводах более чем в два раза увеличился выпуск винтовок.

Однако в целом в 1920–начале 1921 гг. существенных сдвигов в состоянии экономики не произошло. Трудовым армиям удавалось лишь поддерживать в рабочем состоянии транспортную инфраструктуру и ряд милитаризованных предприятий. В остальном же их вклад в решение хозяйственных задач был невелик. На низком уровне сохранялись объемы производства угля и нефти, продукции земледелия и животноводства, грузооборот железнодорожного транспорта, производительность труда.

В разделе показано, что эффективной работе трудовых армий мешали излишняя регламентация и бюрократизация системы управления, свойственная военному коммунизму, неспособность рационально организовать привлечение рабочей силы военнослужащих со стороны гражданских учреждений. Планирование в использовании трудовых ресурсов оставалось ничем не подкрепленной общей декларацией.

Негативно сказывались на результатах хозяйственной деятельности трудовых армий недостаточное материальное стимулирование военнослужащих, неудовлетворительное снабжение продовольствием и

обмундированием, слабая подготовка младшего командного состава, острый дефицит квалифицированных руководителей, которые могли бы организовать производство.

Использование воинских частей было оправдано на кратковременных, срочных работах. Деятельность, требующая напряжения всех сил в ограниченный промежуток времени, имеющая конкретный, осязаемый и значимый итог могла опираться на революционный энтузиазм. Именно в случаях возникновения названных условий и достигался результат – быстро восстанавливался мост, расчищалась железнодорожная станция или ветка. Регулярная, каждодневная работа не оказывала такого стимулирующего воздействия на сознание и очень скоро выявляла неприспособленность вооруженных сил к производственным процессам.

Труд военнотружеников был во многом порождением и органической частью системы военного коммунизма и в таком качестве не мог повлиять на его пороки, препятствовавшие налаживанию нормальной экономической жизни.

В третьем параграфе – *«Военно-политическая, культурно-просветительская работа трудовых армий»* – раскрываются основные направления и результаты военной, общественно-политической, культурно-просветительской деятельности трудовых соединений.

Напряженную обстановку в районе дислокации трудовых армий создавали острые социально-экономические, межнациональные противоречия между различными группами населения, наличие политической оппозиции большевистскому режиму, неудовлетворительное состояние органов управления, неналаженность продовольственного снабжения.

В разделе отмечается, что трудовым армиям приходилось брать на себя содействие милитаризации промышленности и транспорта: выявление и наказание «трудовых дезертиров», борьбу с прогулами и хищениями, помощь в укомплектовании штатов, снабжение различными видами довольствия рабочих, служащих и членов их семей. В ряде регионов они выступали в качестве структуры, способствовавшей созданию и функционированию местных органов власти, организации медицинской помощи.

Трудовые армии фактически выполняли функции войск внутренней службы, привлекаясь к подавлению восстаний, ликвидации остатков белогвардейских войск, отдельных групп противника, прорывавшихся в тыловые районы, охране угольных копей, конвоированию поездов, обеспечению коммуникаций находящихся на фронте войск.

Петроградская трудовая армия принимала меры по инженерному оборудованию границ. 2-я Особая и Запасная армии готовили части, предназначенные для отправки в зону военных действий.

Проведенное исследование выявило, что возможности боевого применения трудовых частей ограничивались преимущественно борьбой с повстанческими отрядами и дезертирами, т. е. высокую боеготовность, систематическое военное обучение оказалось сложно сочетать с участием военнослужащих в производстве.

Культурно-просветительская, пропагандистская работа разворачивалась как среди трудармейцев, так и среди гражданского населения силами политотделов, существовавших в трудовых соединениях так же, как и в любых других частях Красной армии. Организованные трудовыми армиями культурно-просветительские учреждения и мероприятия, являлись дополнением к принудительным и репрессивным действиям, направленным против социальных слоев и отдельных лиц, враждебно настроенных к новой власти, помогали хотя бы отчасти компенсировать издержки тяжелых условий повседневной жизни и быта, отсутствие экономической заинтересованности в результатах труда.

В диссертации рассматриваются настроения трудармейцев. Автор приходит к выводу, что изначально военнослужащие в массе своей с пониманием отнеслись к переводу на трудовой фронт, воспринимая это как временную чрезвычайную меру. Затем же настроения стали меняться в худшую сторону под влиянием таких факторов как осознание ущербности, неполноценности собственного участия в восстановлении народного хозяйства, связанное с серьезными просчетами в организации труда военнослужащих, самим характером выполняемых работ, плохим снабжением, длительным отрывом от родных и близких.

В диссертации показано, что трудовые армии привлекались к решению различных задач, соответствовавших специфике района их дислокации – политической и экономической ситуации, состоянию государственных учреждений, настроениям населения, нуждам фронта. В ситуации, когда прежняя система управления перестала существовать, а новая еще не функционировала, армия поддерживала транспортную инфраструктуру, обеспечивала хотя бы на минимальном уровне деятельность предприятий, шахт, нефтепромыслов, железных дорог, налаживала работу гражданских учреждений, осуществляла культурно-просветительские, пропагандистские акции, гарантировала относительный порядок и спокойствие лояльному населению.

Непрочность новой власти, ее неукорененность в массовом сознании как единственно возможной и легитимной, наличие враждебного внешнего окружения, определенные идеологические установки, серьезные экономические проблемы заставляли большевиков проводить милитаризацию внутренней жизни, держать в тылу огромные массы объединенных в военные подразделения людей. Милитаризация являлась важным стабилизирующим фактором на начальном этапе существования советской политической и социально-экономической системы.

Четвертая глава – **«Трудовые части в системе Народного комиссариата труда (весна 1921–1922 гг.)»** – состоит из трех разделов.

В первом параграфе – *«Организация управления, состав и численность трудовых соединений Главного управления трудовых частей»* – анализируются деятельность учреждений, руководивших трудовыми частями после их передачи в Народный комиссариат труда, состав и численность трудовых соединений.

Вопрос о реорганизации системы управления трудовыми армиями и трудчастями тыловых округов активно обсуждался в НКТ и военном ведомстве с декабря 1920 года, что было связано с окончанием широкомасштабных боевых действий на фронтах Гражданской войны, подготовкой сокращения вооруженных сил. После внесения ряда уточнений и поправок в разрабатывавшийся несколькими специальными комиссиями законопроект, 30 марта 1921 г. СТО утверждается постановление о передаче в ведение НКТ трудовых армий и частей с тем, чтобы они способствовали «удовлетворению потребности в рабочей силе всех хозяйственных органов республики» и служили «организационными и пропускными органами Наркомтруда» для мобилизуемого населения.

Для руководства трудовыми соединениями при НКТ формируется Главное управление трудовыми частями республики (ГУТР). Вопросами обеспечения трудовых частей всеми видами довольствия занималось Главное управление снабжения (ГУСТ). В течение весны–лета 1921 г. трудовые части и армии были сведены в 8 трудовых районов: Петроградский (Северный), Центральный, Поволжский, Украинский, Кавказский, Сибирский, Туркестанский и Уральский. На местах создаются окружные управления трудовых частей. Целью данных преобразований являлись рационализация использования трудовых подразделений Красной армии, осуществление принципа строгой централизации, внедрение единообразных форм организации и отчетности.

Общая численность передаваемых соединений превысила 200 тыс. Дальнейшему объединению управления трудовыми подразделениями способствовала передача в ведение ГУТР лесозаготовительных дружин военного отдела Главлескома. Численность всех трудовых частей оставалась в целом стабильной до октября 1921 года. В дальнейшем произошло сокращение личного состава до 140 тыс., а затем до 75 тыс.

ГУТР реализовываются единые формы управления, комплектования, отчетности трудовых частей, устанавливаются нормы снабжения вооружением и инженерно-техническим имуществом. Предполагалось, что все трудовые подразделения каждой губернии или автономной республики будут объединены в одну трудовую бригаду, комплектуемую путем возрастных трудовых мобилизаций.

Поиски таких организационных форм, в рамках которых трудовые части смогли бы эффективно работать, вынуждали упрощать управленческий аппарат. При сохранении военной инфраструктуры и организации в трудовых частях сокращается вспомогательный и обслуживающий персонал за счет назначения больных и необмундированных в наряды, замены караулов дневальными и сторожами, исключения всех видов деятельности, не связанных с производством.

Однако преобразования, направленные на повышение эффективности управления трудовыми частями, не были завершены. Сопровождавшие переход от военного коммунизма к нэпу продовольственные трудности, рост недовольства населения, иногда принимавшего формы открытой вооруженной борьбы, общее сокращение вооруженных сил заставляли идти по пути новых реорганизаций трудовых соединений. Осенью 1921 г. начинается очередная реформа, связанная с переводом трудармейцев на хозрасчет, попытками формирования государственных рабочих артелей.

В результате к концу 1921 г. трудовые части напоминали воинские подразделения только способом комплектования и некоторыми внешними атрибутами. Боевой подготовки они в этот период не вели и серьезных боевых задач решать не могли. Экономические реалии вынуждали Наркомтруд постепенно отказываться от военной структуры трудовых частей.

Во втором параграфе – *«Хозяйственная, военно-политическая и культурно-просветительская деятельность трудовых соединений Главного управления трудовых частей»* – рассматриваются основные направления и результаты деятельности трудовых соединений после их передачи в ведение Народного комиссариата труда.

В течение лета–осени 1921 г. происходит постепенное сосредоточение трудовых частей на ударных производствах, с тем, чтобы сконцентрировать военнослужащих на простейших работах, требовавших только физической силы, легко учитывавшихся и контролировавшихся, исключить возможность их распыления по мелким нарядам различных учреждений, повысить производительность.

Складывается отраслевая специализация трудовых районов: Северный – лесозаготовки и транспорт, Украинский – каменный уголь, Кавказский – нефть. Благодаря принятым мерам удалось увеличить количество работающих военнослужащих по отношению к общей численности личного состава с 20–50 % в 1920 г. до 50–80 % осенью 1921 года.

Проведенное исследование выявило, что трудармейцами на шахтах Донбасса, Сибири и Урала в 1921 г. было добыто около 8 % угля. Донецкая трудовая армия погрузила в вагоны около 30 % вывезенного из Донбасса угля. Военнослужащими заготавливалось в различных регионах страны от 5 % до 13 % дров. Кавказская трудовая армия добыла 23 % грозненской нефти, что составило 7,65 % нефтедобычи по стране в целом. Военнослужащие привлекались к поддержанию в удовлетворительном состоянии железнодорожного транспорта, сельскохозяйственным и строительным работам.

В диссертации отмечается, что с середины 1921 г. к минимуму сводится откомандирование трудармейцев на предприятия, участие военнослужащих в трудовых мобилизациях, из-за низкой эффективности предыдущих мобилизаций, недостатка продовольствия, высвобождения рабочей силы в результате закрытия нерентабельных заводов и фабрик, начала сельскохозяйственных работ, изменений в трудовой политике при переходе к нэпу.

Производительность труда на лесозаготовках, в каменноугольной промышленности неуклонно возрастала, достигнув наивысших показателей осенью 1921 г., прежде всего, за счет опыта, приобретаемого в результате длительной работы на одном месте, более рациональной организации трудовых соединений.

Одним из факторов, препятствовавшим повышению производительности труда, являлось неудовлетворительное снабжение военнослужащих основными видами довольствия, тяжелые условия повседневной жизни и быта. Ситуация оставалась в 1921 г. столь же сложной, как и в предшествующий период, а по некоторым параметрам изменилась к худшему. Трудармейцы не получали белья, спецодежды, горячего питания, размещались в необорудованных казармах и бараках,

вагонах, землянках. ГУСТ обеспечивался военным ведомством в последнюю очередь, с большими перебоями и только после удовлетворения запросов строевых подразделений. На сокращение поставок повлиял также неурожай, вызвавший общее ухудшение продовольственной ситуации в стране.

Положение начинает меняться лишь с октября 1921 г. в связи с попытками перевода трудчастей на хозрасчет. Заключаются договора о переходе трудармейцев на пищевое, вещевое, квартирное, денежное довольствие работодателей, что сделало условия их жизни и деятельности более приемлемыми. В то же время введение хозрасчета резко снизило заинтересованность ведомств в являвшейся до этого фактически бесплатной рабочей силе.

На настроения трудармейцев влияли также перспективы ожидавшейся демобилизации. Никакая агитация не была в состоянии убедить военнотружеников, что пребывание на стройках, лесозаготовках, шахтах важнее заботы о собственном крестьянском хозяйстве. Большинство из них стремилось к скорейшему возвращению домой.

Как и в предыдущий период в трудовых частях велась культурно-просветительская работа, в ходе которой разъяснялись основные направления внутренней и внешней политики советского государства, повышался образовательный уровень трудармейцев. Однако методы, механически переносимые из Красной армии, не вполне соответствовали задачам, которые решали трудовые части. Требовалось развертывание планомерной производственной пропаганды, системы мер, направленных на рост профессиональной квалификации военнотружеников, защиты их интересов от произвола работодателя, в конечном счете, использование форм работы, более свойственных не армейским политорганам, а профессиональным союзам. В рамках трудовых частей, остававшихся воинскими соединениями, без изменения статуса трудармейца добиться этого было невозможно.

Трудовые части продолжали в ограниченном объеме выполнять боевые задачи в связи с необходимостью защищать хозяйственные объекты от налетов мелких повстанческих отрядов и банд в районах Северного Кавказа, Украины, Урала, Сибири, нести конвойную и караульную службу. Недостаток оружия, низкий уровень подготовки заставляли военнотружеников во время столкновений с противником придерживаться оборонительной тактики. При сохранении определенного военно-политического значения трудовых частей, их боевой потенциал в сравнении с предшествующим периодом значительно снижается.

В целом же трудовые части показали свою действенность как «пожарное» средство решения экономических проблем, резерв на случай чрезвычайных обстоятельств. Трудармейцы выступали в качестве своего рода «штрейкбрехеров», заменявших шахтеров, нефтяников, строителей, лесорубов, металлургов, не желавших работать только лишь на голом энтузиазме или за минимальный продовольственный паек в условиях тяжелого хозяйственного кризиса.

Третий параграф – *«Всероссийское объединение государственных рабочих артелей и его правопреемники»* – раскрывает эволюцию трудовых соединений после официальной ликвидации трудовых армий и трудовых районов.

В работе показано, что изменения в сфере трудовых отношений при переходе к нэпу происходили постепенно, растянувшись почти на год. Проблемы ограничения сферы принудительного труда, настоящее и будущее трудовых частей обсуждались на заседаниях СТО, межведомственных совещаниях и комитетах, коллегии НКТ.

Можно выделить три основные точки зрения по вопросу о дальнейшей судьбе трудовых соединений: 1. Сохранение трудовых частей в форме воинских подразделений. Повышение эффективности их использования предполагалось осуществлять в рамках ранее уже проводившихся мер – улучшение снабжения, сокращение непроизводительных расходов и т. п. Это мнение имело сторонников среди некоторых командиров трудовых частей, хозяйственных руководителей, заинтересованных в рабочей силе трудармейцев. 2. Преобразование трудовых частей в артели, комплектуемые из добровольцев (преимущественно безработных), перевод их на полную самоокупаемость, предлагавшиеся руководством Наркомтруда. Предполагалось, что организованное использование массовой рабочей силы позволит решать хозяйственные и социальные задачи. Необходимо только провести ряд реформ, приспособить трудовые части к условиям нэпа, и они послужат таким же инструментом государственной политики в сфере трудовых отношений, как и тресты в промышленности, кооперативные объединения в торговле и сельском хозяйстве. 3. Ликвидация трудовых частей как структуры, несовместимой с новой экономической политикой. Данная позиция в основном пользовалась популярностью среди руководства ВЦСПС. Ее придерживались и некоторые наиболее дальновидные представители военного командования.

После длительного обсуждения и согласования возобладала компромиссная точка зрения, отстаивавшаяся НКТ. Постановление СТО

от 30 декабря 1921 г., объявившее о ликвидации трудовых армий и трудовых районов, предполагало, что на смену трудовым частям должны прийти «государственные рабочие артели», организованные на началах хозрасчета. В течение первых месяцев 1922 г. вопрос о создании артелей обсуждался различными межведомственными комиссиями и в НКТ. Принимается решение, что часть военнослужащих останется на работах по заключенным между НКТ и хозяйственными органами договорам вплоть до демобилизации их сверстников из Красной армии пока артели не смогут наладить работу и переукомплектоваться за счет добровольцев.

В начале февраля 1922 г. коллегия НКТ утвердила положение о Всероссийском объединении государственных рабочих артелей (ВОГРА). ВОГРА мыслилось в качестве одного из инструментов государственной политики в регулировании использования рабочей силы в условиях нэпа, выступая в значительной степени преемником трудовых армий 1920 г. и трудовых частей НКТ 1921 года. ВОГРА следовало удовлетворять потребности народного хозяйства в «дисциплинированной и подвижной организованной рабочей силе», вытеснять частных подрядчиков в сфере труда, бороться с безработицей.

ВОГРА по своей структуре представляло гражданское хозяйственное учреждение с элементами жесткого централизма и рудиментами прежней военной организации. Правлению ВОГРА подчинялись отделения, созданные вместо прежних трудовых округов и армий. Донецкая трудовая армия преобразуется в Донецкое отделение, состоявшее из 8 военно-трудовых отрядов – бывших полков трудовой армии. Основой для артелей Дагестанского отделения, послужили подразделения 1-го отдельного рыболовного полка Кавказской трудовой армии. На базе различных трудовых частей создаются артели Сибирского, Уральского, Северного отделений. Действовали также Центральное, Средне-Волжское, Нижне-Волго-Каспийское, Азовско-Черноморское отделения. Часть командования трудовых частей во главе с начальником ГУТР перешла в ВОГРА.

Артели должны были являться «свободным добровольным союзом», самостоятельно управляющим своей внутренней жизнью без какого бы то ни было вмешательства административного и технического персонала. Рабочие формально не были связаны с военным ведомством. На практике же артели унаследовали многие организационные особенности трудовых частей – дисциплину и военную иерархию, казарменное содержание, централизованное снабжение.

Артели не считались воинскими подразделениями и поэтому должны были сдать оружие трудовых частей. Тем не менее, в политически нестабильных регионах – на Северном Кавказе, в Сибири, на Украине – небольшое количество оружия оставлялось для несения караульной службы. Хозрасчет не позволял тратить время на занятия, не приносящие прибыли. Поэтому боевая и строевая подготовка в артелях не проводилась.

Основой для работы артелей служили договоры, заключенные между хозяйственными организациями и трудовыми частями. Военно-трудовые отряды Донецкого отделения использовались в шахтах Донбасса, участвовали в проведении облав, направлялись на предприятия треста Югосталь для обслуживания коксовых печей. В Уральском отделении 1-я государственная трудовая артель была занята на угольных копях. Трудармейцы и вольнонаемные артелей Сибирского отделения привлекались к добыче угля, заготовке дров. В Северном отделении военнослужащие использовались на лесозаготовках, в военных совхозах, караульной службе, погрузке и разгрузке поездов и пароходов и др. Дагестанское отделение ВОГРА занималось ловом и переработкой рыбы на промыслах Каспийского моря. Кроме того, трудармейцы и вольнонаемные рабочие артелей охраняли и сопровождали грузы, обслуживали железные дороги, участвовали в сельскохозяйственных работах на Дону, в Дагестане, Сибири, работали на фабриках в Москве, Новониколаевске, Иркутске, Черемхове. За весь указанный период в ВОГРА было задействовано около 37 тыс.

С начала своего существования государственные рабочие артели столкнулись с множеством трудностей, как оказалось, непреодолимого характера. Главной проблемой для ВОГРА стала демобилизация оставшихся в артелях военнослужащих, завершившаяся осенью 1922 года. ВОГРА не сумело заменить трудармейцев вольнонаемными рабочими, что привело к упразднению большинства артелей.

В ряде отделений деятельность артелей парализовали склоки в руководстве, сопровождаемые взаимными обвинениями в бесхозяйственности, злоупотреблением служебным положением и уголовных преступлениях. В основном же артели обанкротились, не выдержав конкуренции со свободным рынком труда. Частный подрядчик стремился минимизировать издержки, экономил на социальном страховании, не содержал управленческого аппарата и поэтому предлагал более низкие цены на свои услуги в сравнении с ВОГРА. Хозяйственные организации предпочитали за меньшую плату нанимать безработных из деревень. Правление ВОГРА установило принцип, в

соответствии с которым артели не могли ставиться на работы для частных лиц и предприятий. Но государственные работодатели далеко не всегда ответственно подходили к выполнению договорных условий, объясняя задержки зарплаты отсутствием ресурсов, неполучением средств из казны и т. п. причинами. Таким образом не удалось найти баланс между стремлением получить коммерческую выгоду и необходимостью блюсти государственные интересы, что нарушало принцип хозрасчета, положенный в основу деятельности артелей.

После ликвидации ВОГРА в течение ноября 1922–февраля 1923 гг. на его базе руководство НКТ создает Российское акционерное общество строительных, транспортно-грузовых и заготовительных работ. Целью АО объявляется организация «валового и квалифицированного труда» в государственных интересах. Отделения ВОГРА, переименованные в агентства, по балансу переходили в АО. Их сеть за короткое время разворачивается по всей стране. Агентства пользовались хозяйственной самостоятельностью, получая от правления лишь общие директивы и указания, производственные планы и подвергаясь с его стороны периодическим проверкам. Количество рабочих и служащих АО колебалось от 5 до 10 тыс.

В первый год своего существования Российское акционерное общество строительных, транспортно-грузовых и заготовительных работ занималось преимущественно торгово-сбытовыми операциями, в условиях нэпа приносившими наибольшую прибыль. В марте 1924 г. признается необходимым переориентировать его деятельность на проведение массовых строительных работ в соответствии с задачами, определенными уставом АО.

Однако и этот эксперимент оказался неудачным. Бездарное руководство, бюрократизм, хищения, неспособность составить конкуренцию частным контрагентам, недостаточное экономическое стимулирование рабочей силы привели к быстрому банкротству очередной попытки контролировать свободную циркуляцию трудовых ресурсов. В 1925 г. ввиду убыточности, потери основного капитала принимается решение о ликвидации АО. Попытки государства влиять на рынок труда, опираясь на такую специфическую форму как рабочие артели, закончились провалом. В условиях нэпа основные акценты в деле регулирования трудовых отношений постепенно переносятся на вопросы тарификации заработной платы, развития системы коллективных договоров, оптимизации штатов и т. п.

В **«Заключении»** подводятся итоги исследования, формулируются обобщающие выводы.

Трудовые армии в условиях Гражданской войны и перехода к нэпу явились органической частью социально-экономической действительности первых лет советской власти. Их возникновение обуславливалось совокупностью множества факторов. Применение Красной армии для решения хозяйственных задач вытекало из ряда положений марксистской теории – идеи всеобщего вооружения народа и обязательного труда для всех. В то же время трудовые армии не были заранее запрограммированы и спланированы в том виде, в котором появились в начале 1920 года. Их создание в равной степени подготавливалось практикой использования принудительного труда в годы Первой мировой и Гражданской войн, а также политической и экономической ситуацией начала 1920 г.: сохранением внешней угрозы, транспортным и топливным кризисом, политической нестабильностью, наличием огромной армии, содержание которой ложилось тяжелым бременем на экономику.

В процессе применения массовой организованной рабочей силы военнотрудовых можно выделить четыре основных периода. Первый, ограниченный январем–серединой апреля 1920 г., характеризуется попытками использования на трудовом фронте некоторых боевых армий. Второй, продолжавшийся до апреля 1921 г., отмечен привлечением к хозяйственной деятельности большого числа разнородных трудовых соединений, имевших в целом военную структуру и находившихся в ведении РКП. Третий период (апрель–декабрь 1921 г.) связан с пребыванием трудовых частей Красной армии в системе Народного комиссариата труда. В четвертый период (1922 г.) на базе бывших трудовых армий формируются государственные рабочие артели, предназначенные для сохранения ведущей роли государства в использовании массовой рабочей силы. Совокупная численность трудовых соединений оставалась в целом стабильной с весны 1920 г. до осени 1921 г., имея тенденцию к медленному сокращению.

В организации трудовых соединений автором отмечается несколько особенностей, содержание которых заключалось в стремлении максимально повысить эффективность использования рабочей силы трудармейцев. Эволюция трудовых частей протекала в двух направлениях. Во-первых, происходило постепенное формирование однотипных частей, заменявших многочисленные и разнородные подразделения. Во-вторых, уменьшалось число промежуточных управленческих звеньев. От многоступенчатой военной иерархии (взвод, рота, батальон, полк, бригада, дивизия, армия) постепенно перешли к трудовой артели – элементарной производственной единице,

непосредственно подчиненной командованию, не требующей большого обслуживающего аппарата. В итоге трудовые части теряют свой «армейский» облик, все более превращаясь в гражданские хозяйственные организации.

Хотя виды работ, в которых участвовали трудовые соединения, отличались разнообразием, наблюдалось стремление использовать военнотрудовых как массовую неквалифицированную рабочую силу в некоторых важнейших отраслях народного хозяйства (обслуживание железнодорожного транспорта, лесозаготовки, добыча, погрузка и разгрузка топлива, заготовка продовольствия, строительство). Однако трудовые армии не смогли оправдать тех надежд, которые первоначально с ними связывались. С помощью трудармейцев удавалось лишь поддерживать уровень производства на минимальном уровне, спасая транспорт и предприятия от окончательной деградации.

На основе опыта использования рабочей силы военнотрудовых командованием трудовых частей и соединений делается ряд выводов и предложений о том, при каких условиях и в каких формах принудительный труд может быть эффективен и «перспективен». Во-первых, он оправдан в том случае, если применяется в отдаленных районах, где отсутствуют другие источники рабочей силы. Во-вторых, принудительный труд целесообразен на так называемых «ударных» работах, т. е. имеющих первостепенное значение для страны. В-третьих, необходимы военизированные формы организации рабочей силы, о чем ясно свидетельствовала практика неудачных трудовых мобилизаций гражданского населения. В-четвертых, нужна система поощрений и взысканий за выполнение или невыполнение установленных уроков и норм выработки. В-пятых, принудительный труд должен носить массовый характер. Очевидно, что подобного рода рекомендации не могли не оказаться востребованными в условиях форсированного индустриального рывка 1930-х–1940-х годов.

Не менее важным был тот факт, что трудовые соединения осуществляли множество функций, напрямую не связанных с хозяйственной деятельностью, заменяя войска внутренней службы, обеспечивая порядок в районе дислокации, удерживая в повиновении население, ликвидируя восстания и подавляя саботаж.

Трудовые армии – неотъемлемая часть военного коммунизма, один из элементов, который придавал системе устойчивость, помогал «латать дыры», возникшие не только из-за разрушительной многолетней войны, но и по причине несоответствия принципов безыночного бесклассового строя жизненным реалиям российского общества.

При переходе к нэпу были предприняты попытки реформировать трудовые части в соответствии с изменившимися экономическими условиями, сохранив в качестве одной из форм организации рабочей силы. Стремление «вписать» трудовые части в нэп, закончилось неудачей из-за неспособности государства без насилия, опираясь только на экономические рычаги ограничить свободную циркуляцию рабочей силы, а также неготовности общества воспринять предлагаемые властью рецепты регулирования трудовых отношений.

Различные формы милитаризации возникают в условиях длительного военного конфликта или в период сложных социально-экономических и политических преобразований, когда осуществляемые государством меры могли встретить или уже встречали сильное сопротивление значительной части населения. Масштабы милитаризации многократно возрастают, приобретая гипертрофированный размах, когда объективная необходимость дополняется определенными идеологическими установками.

Применение армии для хозяйственных нужд – результат критического положения, в котором находится страна, экономических и политических проблем, которые нельзя решить традиционными средствами. В мирное время сколько-нибудь широкое использование трудовых частей не может быть оправдано.

Содержание диссертации отражено в следующих основных научных публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Цысь В.В. Трудовые армии периода Гражданской войны // Военно-исторический журнал. Издание Министерства обороны Российской Федерации. 2007. № 7. С. 53–59. (0,7 п.л.).

2. Цысь В.В. Трудовые армии: от трудовых частей к государственным рабочим артелям // Отечественная история. 2007. № 5. С. 86–97. (0,8 п.л.).

3. Цысь В.В. К вопросу о доктринальных предпосылках милитаризации труда в период военного коммунизма // Вестник Тюменского государственного университета. 2007. № 1. С. 250–255. (0,4 п.л.).

4. Цысь В.В. Хозяйственная деятельность трудовых частей Сибири в 1920–1922 гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 21 (99). История. Вып. 22. С. 39–52. (0,8 п.л.).

5. Цысь В.В. К вопросу об оценке вклада Красной армии в хозяйственное возрождение страны в 1920 г. // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2009. Вып. 2 (70). С. 157–164. (1,1 п.л.).

6. Цысь В.В. Отечественная историография о причинах создания трудовых армий периода Гражданской войны // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 6 (144). История. Вып. 30. С. 69–73. (0,5 п.л.).

7. Цысь В.В. Организация управления трудовыми частями Красной армии в период Гражданской войны // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 323. С. 187–194. (0,8 п.л.).

Монографии:

8. Цысь В.В. Север Западной Сибири в период Гражданской войны (1917–1921 гг.). Нижневартовск, 2005. 268 с. (16,8 п.л.).

9. Цысь В.В. Трудовые армии периода Гражданской войны. Нижневартовск, 2009. Ч. 2: Хозяйственная и общественно-политическая деятельность. 231 с. (14,5 п.л.).

Статьи и тезисы докладов:

10. Цысь В.В. Трудовые армии в теории и практике военного коммунизма // Культура и образование: Тезисы региональной научно-практической конференции. Нижневартовск, 1995. С. 47–49. (0,2 п.л.).

11. Цысь В.В. Внеэкономическое принуждение и всеобщая трудовая повинность в теории и практике военного коммунизма // Новое в исторической науке: В помощь учителю истории: Сборник научно-методических трудов. Нижневартовск, 1997. С. 115–126. (0,7 п.л.).

12. Цысь В.В. Субботники на Урале и в Западной Сибири в 1920 г. // «Мира не узнаешь, не зная края своего»: Краеведческие чтения, посвященные 25-летию г. Нижневартовска: Тезисы докладов. Нижневартовск, 1997. С. 56–59. (0,2 п.л.).

13. Цысь В.В. Переход от всеобщей трудовой повинности к вольному найму в Тюменской губернии // Д.И. Менделеев и Сибирь: история и современность. Материалы Всероссийских Менделеевских чтений (15–17 ноября 1999 г.). Тобольск, 1999. С. 72–73. (0,2 п.л.).

14. Цысь В.В. Сургутский уезд в период военного коммунизма // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Екатеринбург, 1999. Вып. 2. С. 27–36. (1,0 п.л.).

15. Цысь В.В. К вопросу об обеспечении промышленности Урала рабочей силой в период военного коммунизма // Сборник научных трудов. Сургут, 2000. Вып. 6. Ч. 2. Гуманитарные науки. С. 162–169. (0,5 п.л.).

16. Цысь В.В. Переход от военного коммунизма к нэпу на территории Сургутского уезда // Тезисы докладов и сообщений 2-й региональной музейной научно-практической конференции, посвященной 70-летию ХМАО. Нижневартовск, 1999. С. 37–40. (0,2 п.л.).

17. Цысь В.В. Организация трудовой армии на Урале в 1920 г. // Россия и Запад: Проблемы истории и филологии: Межвузовский сборник научных трудов. Нижневартовск, 1999. С. 161–169. (0,5 п.л.).

18. Цысь В.В. К вопросу о характеристике военного коммунизма в зарубежной историографии // Философия и педагогика. Вторые Соколовские чтения: Материалы региональной научно-практической конференции. Нижневартовск, 1999. С. 114–115. (0,1 п.л.).

19. Цысь В.В. Ликвидация трудовых частей Урала и Зауралья при переходе от военного коммунизма к нэпу // Западная Сибирь: проблемы истории и историографии. Тезисы докладов и сообщений региональной научной конференции. (Нижневартовск 28–29 ноября 2000 г.). Нижневартовск, 2000. С. 33–35. (0,2 п.л.).

20. Цысь В.В. Динамика численности и использования рабочей силы армейских трудовых формирований в 1921 г. // Десять лет высшего исторического образования в Ханты-Мансийском автономном округе: Материалы межрегиональной научной конференции (Нижневартовск, 17 апреля 2003 г.). Нижневартовск, 2003. С. 150–155. (0,3 п.л.).

21. Цысь В.В. Трудовые мобилизации крестьянства на Урале в 1920 г. // Научные труды государственного педагогического института. Нижневартовск, 2003. С. 72–83. (0,7 п.л.).

22. Цысь В.В. Использование труда военнослужащих на Урале и в Западной Сибири в 1920 г. // Проблемы истории России и зарубежных стран: Межвузовский сборник научных трудов. Нижневартовск, 2000. Вып. 1. С. 85–97. (0,7 п.л.).

23. Цысь В.В. Образ Чечни и чеченцев в письмах военнослужащих Кавказской трудовой армии // Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2005. Вып. 8. С. 121–127. (0,4 п.л.).

24. Цысь В.В. Трудовые армии периода Гражданской войны в советской и современной отечественной историографии // Научные

труды Нижневартковского государственного гуманитарного университета. Нижневартовск, 2005. Вып. 2. С. 44–51. (0,5 п.л.).

25. Цысь В.В. Хозяйственная деятельность трудовых частей Сибири в период военного коммунизма // Проблемы истории Сибири XVI–XX веков: Межвузовский сборник научных трудов. Нижневартовск, 2006. Вып. 2. С. 168–189. (1,3 п.л.).

26. Цысь В.В. Сибирская трудовая армия в 1921 г. // 75 лет Ханты-Мансийскому автономному округу: итоги, уроки, перспективы: Материалы региональной научной конференции (Нижневартовск, 9 декабря 2005 года). Нижневартовск, 2007. С. 24–27. (0,2 п.л.).

27. Цысь В.В. Расформирование Уральской трудовой армии в конце 1921–1922 гг. // Емельяновские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 11–12 мая 2007 г.). Курган, 2007. С. 144–145. (0,2 п.л.).

28. Цысь В.В. К вопросу о предпосылках создания трудовых армий периода Гражданской войны // «1917 год в российской и мировой истории»: Материалы международной научной конференции. Красноярск, 2007. С. 410–415. (0,4 п.л.).

29. Цысь В.В. Организация управления, функции, структура и численность Кавказской трудовой армии в 1920 г. // Россия в XVI–XX вв.: Проблемы истории, историографии, источниковедения: Материалы всероссийской научной конференции. Нижневартовск, 2008. С. 63–72. (0,5 п.л.).

30. Цысь В.В. Участие Красной армии в восстановлении нефтяной промышленности в период Гражданской войны // Россия в мировом сообществе цивилизаций: история и современность: IV Международная научно-практическая конференция: Сб. статей. Пенза, 2008. С. 260–263. (0,3 п.л.).

31. Цысь В.В. Трудовые части Туркестана в период Гражданской войны // Вестник Нижневартковского государственного гуманитарного университета: Серия «Исторические науки». Нижневартовск, 2008. Вып. 3. С. 31–36. (0,6 п.л.).

32. Цысь В.В. К вопросу о причинах создания Уральской трудовой армии // Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2009. Вып. XII. С. 120–124. (0,4 п.л.).

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 15.09.2009. Формат 60×84/16
Бумага для множительных аппаратов. Гарнитура Times
Усл. печ. листов 2,75. Тираж 150 экз. Заказ 955

Отпечатано в Издательстве

*Нижевартовского государственного гуманитарного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73. E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*

'C =